

Реализация муниципальной социальной политики: роль научных исследований (по результатам исследования в городе Барнауле Алтайского края)

Municipal Social Policy Realization: the Role of Scientific Research (by the Results of the Study in Barnaul, Altai Kray)

Получено 18.10.2018

Одобрено 30.10.2018

Опубликовано 30.11.2018

УДК: 316.42

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10045

АНТОНОВИЧ ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета
Email: kluchidima@yandex.ru

ANTONOVICH, I.V.

PhD in Sociology, Associate Professor, Chair of Social Work, Altai State University
Email: kluchidima@yandex.ru

ВЕЛИКЖАНИНА КРИСТИНА АНДРЕЕВНА

старший преподаватель кафедры социальной работы Алтайского государственного университета
Email: velikzhanina_kri@mail.ru

VELIKZHANINA, K.A.

Senior Lecturer of the Chair of Social Work, Altai State University
Email: velikzhanina_kri@mail.ru

КОЛЕСНИКОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета
Email: kolesnikova@socio.asu.ru

KOLESNIKOVA, O.N.

PhD in Sociology, Associate Professor, Chair of Social Work, Altai State University
Email: kolesnikova@socio.asu.ru

ЧУДОВА СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета
Email: chudovasg@socio.asu.ru

CHUDOVA, S.G.

PhD in Sociology, Associate Professor, Chair of Social Work, Altai State University
Email: chudovasg@socio.asu.ru

Аннотация

Объект исследования. Муниципальная социальная политика.

Предмет исследования. Роль научных исследований при реализации муниципальной социальной политики.

Цель исследования. Определение роли научных исследований в реализации социальной политики на муниципальном уровне.

Основные положения статьи. В статье рассмотрены основные теоретико-методологические и философские подходы к интеграции науки в осуществление социальной политики на уровне муниципальной власти. Дано обоснование эффективности использования научного потенциала при проведении социальной политики на местном уровне. Привлечение научных достижений и инновационных разработок при решении социальных проблем города Барнаула рассматриваются через реализацию в данном муниципалитете грантового механизма взаимодействия. В виду этого, особым вкладом авторов в работу является анализ законодательства в области предоставления грантовой поддержки научно-исследовательским проектам, мониторинг эффективности реализации конкурса, а также соотнесение результатов грантового конкурса с направлениями социальной политики на городском уровне (по результатам мониторинга реализации грантовых форм поддержки в городе в период с 2014 по 2017 года). В результате исследования были определены основные проблемные зоны, затрудняющие использование потенциала науки в реализации социальной политики города, а именно: отсутствие крепкой и разветвленной сети грантовых конкурсов в данной области, «замороженный» объем финансирования конкурса и слабо выраженная дифференциация по степени научного опыта работы среди претендентов на грант. По итогам исследования определено место и роль научных исследований при реализации деятельности органов местного самоуправления в городе Барнауле в целях осуществления социальной политики, а также разработаны рекомендации по улучшению данной деятельности для управленческого аппарата.

Abstract

The Object of the Study. Municipal social policy.

The Subject of the Study. The role of scientific research in realizing municipal social policy.

The Purpose of the Study. Identifying the role of scientific research in realizing social policy at the municipal level.

The Main Provisions of the Article. The main theoretic methodological and philosophy approaches to the science integration to the social policy realization are analyzed. There is the substantiation of the efficiency of the scientific potential use in the social policy implementation at the local level. Scientific achievements and innovations involvement in solving social problems of the city of Barnaul are considered through the implementation of the grant mechanism of interaction in the municipality. A special contribution of the authors is the analysis of legislation in the field of grant support for research projects, monitoring the efficiency of the competition, as well as the correlation of the results of the grant competition with the directions of social policy at the city level (based on the results of monitoring the implementation of grant forms of support in the city in the period from 2014 to 2017). The main problems have been identified that make it difficult to use the potential of science in the implementation of social policy of the city, namely the lack of strong and extensive network of grant competitions in this area, the "frozen" amount of funding for the competition and weak differentiation in the degree of scientific experience among applicants for the grant. According to the study results the place and role of scientific research in the implementation of the activities of local governments in the city of Barnaul in order to implement social policy have been defined, as well as recommendations to improve this activity for the city management developed.

Ключевые слова: социальная политика, муниципалитет, научные исследования, грантовая поддержка, наука, социальный эффект, молодые ученые.

Keywords: social policy; municipality; scientific research; grant support; science; social effect; young scientists.

Введение

Местное самоуправление в России является одной из основ конституционного строя, основополагающим принципом организации власти, который, наряду с принципом разделения властей, определяет систему управления. Важность данного вопроса определена тем, что повседневная жизнь граждан в большей степени зависит от социально-экономической политики на уровне региона и муниципалитета. Особенности социальной политики российских городов на современном этапе определены следующими обстоятельствами: быстрое изменение её характера при сокращении финансовых инвестиций от государства; неравномерностью экономического развития и его перспектив у различных российских городов; невысоким уровнем благосостояния населения; а также тем, что рыночные преобразования происходят на фоне процессов глобализации и информатизации, превращая города в самостоятельные единицы хозяйства.

В начале текущего столетия переход к инновационному развитию стал рассматриваться как стратегический путь для социально-экономических преобразований в России, в том числе, и на муниципальном уровне. Главные ресурсы в таком переходе – интеллектуальный потенциал нации, фундаментальная наука, технологии и инновации, в основе которых лежат новейшие знания о природе, человеке и обществе [Миндели Л.Э., Черных С.И., 2012, 9, с. 42].

Наука в данном контексте рассматривается с двух сторон: 1) как познавательная когнитивная деятельность или как поиск новых знаний о природе и обществе путём применения некоторого набора научных методов; 2) как составной элемент мировой экономики, когда наука «зарабатывает» деньги исходя из потребностей рынка, и встраивается в экономическую структуру. В современном обществе высокий уровень развития науки, техники и технологий становится источником богатства и благосостояния. Современные ведущие экономисты сходятся во мнении, что «результаты научных исследований убедительно доказали, а мировая практика эти доказательства подтверждает, что наиболее надёжным источником социально-экономического и всеобщего общественного развития есть и остаётся науч-

но-технический прогресс и инновационное использование его ресурсов» [Татаркин А.И., 2010, 13, с. 68]. Целью научно-технического прогресса является повышение социально-экономической эффективности производства, увеличение национального дохода, повышение уровня благосостояния народа, усиление творческого характера труда и так далее [Корабейников И.Н., 2013, 7, с. 47]. Для обеспечения единообразного подхода к научной деятельности различных сфер общественной жизни был выработан термин «единая государственная политика в области науки», который законодательно был закреплён в Конституции Российской Федерации от 25 декабря 1993 года. Согласно данному нормативно-правовому акту Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии. В настоящее время законодательство о науке и государственной научно-технической политике состоит из Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», нормативно-правовых актов, принимаемых в соответствии с ним, а также нормативно-правовых документов субъектов Российской Федерации, касающихся науки и научной деятельности.

Основными целями государственной научно-технической политики являются развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и техники в развитие экономики государства, реализация важнейших социальных задач, улучшение экологической обстановки и защиты информационных ресурсов государства, интеграции науки и образования [О науке и научно-технической политике, 2012, 2].

В 2014 году правительством Российской Федерации был сформулирован перечень задач, для решений которых необходимо задействовать потенциал научно-исследовательского сегмента. Данный перечень соответствует приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 07 июля 2011 года № 899. Из 16 приоритетных задач в этом перечне две косвенно соотносятся с направлениями деятельности со-

циальной политики государства [Великжанина К.А., 2016, 4, с. 1112]:

- в области здравоохранения – персонализированная медицина социально значимых и орфаных заболеваний эндокринной системы;

- в области охраны экологии – разработка технологий интегральной оценки экологической безопасности регионов и городов России.

Все этого позволяет говорить о системе взаимодополняющих отношений между наукой и социальной политикой в стране. Те цели и направления социально-экономического развития страны, которые преследует социальная политика на разных уровнях реализации, невозможно достичь без привлечения или без оглядки на научные достижения и инновационные процессы в общественной жизни. Наука (научные исследования) с этой точки зрения, позволяет «активизировать» те стороны общественной жизни, которые либо малоизучены, либо не попадают в «поле зрения» управленческого аппарата, но являются важными звеньями в росте уровня благосостояния всего населения страны.

Во всех индустриальных обществах, в том числе в период глобализации мировой экономики, управленческий аппарат государства делает упор на инновационные процессы в сфере производства, науки и техники. Это обеспечивает прогрессивное и интенсивное развитие подведомственной территории, а также способствует росту благосостояния граждан и укрепления государственных позиций на мировом поприще. В стратегии государственного развития, как и в стратегическом планировании, выделяются только те направления и виды научных исследований и технологических разработок, которые имеют первостепенное общегосударственное социально-экономическое и оборонное значение. Считается, что именно они образуют некий набор суперприоритетов, на развитие которых должны направляться основные усилия и финансовые средства [Волковецкий Д.С., 5].

В виду этого, роль науки как суперприоритета в развитии государства базируется на нескольких основных теоретико-методологических и философских подходах. С точки зрения теории общественно-исторических формаций К. Маркса, наука в её технологическом, производительном ключе выступает основной производительной силой, так как является одним из катализаторов повышения мировой экономики, и в частности, рыночных отношений. Квинтэссенцией других парадигм, играющих методологическую роль в социально-философском анализе и прогнозировании научного и технического прогресса, является цивилизацион-

ная парадигма в различных её вариантах: это концептуальные модели цивилизационного развития человечества Н.Я. Данилевского – О. Шпенглера – П.А. Сорокина – А. Дж. Тойнби, триадные модели типа триады «доиндустриальное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общество» Дж. Гэлбрейта, Д. Белла, А. Тоффлера или триады Ю.М. Осипова – В.Л. Иноземцева: «доэкономическое общество – экономическое общество – постэкономическое общество» [Волковецкий Д.С., 5; Сорокин П., 1992, 11, с. 433; Сорокин П., 2000, 12, с. 433; Bell D., 1973, 14; Galbraith J. K., 1967, 15; Toffler A., 1981, 16; Toynbee A., 1947, 17; Spengler O., 2007, 18].

В рамках стадийных концепций развития цивилизаций научно-технический прогресс, правильные приоритеты в технологиях, скорость технологического продвижения на пути к информационному обществу, по мнению некоторых ученых, есть основа для разрешения проблем современной модернизации российского государства. Только через связь между наукой, государством, обществом можно преодолеть определённые трудности инновационного процесса развития экономики, социальной сферы, сферы здравоохранения, сохранности численного контингента в городской местности и сельской среде [Ивашевский С.Л., 2012, 6, с. 110].

Исходя из этого, на всех уровнях государственной власти реализуется грантовая политика, призванная не только эффективно решать существующие проблемы территории, но и определять "точки роста" в планировании векторов социальной политики. Государственные и муниципальные гранты представляют собой выделенные соответственно из государственного и местного бюджета денежные средства, которые безвозмездно передаются неправительственным некоммерческим организациям для реализации разработанных ими социальных программ [Кумаритова А.А., 2008, 8, с. 89].

В соответствии с Федеральным Законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 13.07.2015 №270-ФЗ предоставление государственных и муниципальных грантов на территории страны реализуется через упорядочивание деятельности государственных фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности за счёт средств федерального бюджета [О внесении изменений, 2015, 1].

На наш взгляд, при проведении грантовой политики государства во главу угла необходимо ставить именно муниципальный уровень власти, в виду того, что местное сообщество очень остро

ощущает изменения и реагирует на все существующие и возникающие социальные проблемы территории. Отсюда главным элементом развития внутреннего потенциала муниципалитета является научная сфера деятельности, в виду того, что без науки не может состояться экономика, соответствующая идеям постиндустриального общества, где ценность общества – именно знание, которое способствует улучшению социально-экономического, культурно-духовного и нравственного положения граждан.

Исходя из этого, взаимосвязь социальной политики местного самоуправления и научной деятельности наиболее удачно прослеживается через то, в какой мере общество опирается на социо-гуманитарную науку, ведь главная прикладная функция социальной науки – оптимизация механизма управления социумом. Без присутствия научной деятельности в развитии муниципалитета ослабевает не только способность населения к принятию инноваций (в любой сфере общественной жизни), но и снижается возможность формирования грамотного административного слоя округа, уменьшается способность региона, а вместе с тем и города, к разработке и реализации целевых программ, а также снижается эффективность использования экономической помощи от государства и иных инвесторов.

В виду этого, нам представляется важным прояснить существующее положение научной сферы в реализации социальной политики, а также её роли в развитии благосостояния муниципалитета. Наиболее эффективно рассматривать научную жизнь города, как уже отмечалось выше, через систему реализации конкурсных технологий как открытого и прозрачного способа продвижения идей в интересах большого количества людей.

Результаты исследования «Место науки в реализации социальной политики органами местного самоуправления (на примере города Барнаула)»

В 2017 году нами было проведено исследование, цель которого определить место и роль научных исследований в реализации социальной политики органами местного самоуправления города Барнаула. Исследование проводилось на основе анализа и систематизации статистических данных, предоставленных Администрацией города, в период с 2014 по 2017 года, а также мониторинга нормативно-правового законодательства данной области.

Эффективность грантовой поддержки научных исследований в различных направлениях социальной политики в Барнауле было оценено

нами с трёх значимых позиций: нормативно-правовое регулирование, объём финансирования и востребованности у граждан данного конкурса, а также научный и социальный эффект результатов внедрения научных разработок.

Анализируя законодательную базу в части конкурсной поддержки научной сферы, авторами был выявлен примечательный факт: нормативно-правовое регулирование данной области очень скудно. Так, при городской поддержке реализуется только один грантовый конкурс, имеющий в своём направлении научный уклон – Постановление Администрации города Барнаула от 26 июля 2011 № 2219 «О конкурсе на соискание грантов Администрации города в области науки для молодёжи (до 30 лет)». Гранты администрации города, согласно данному Постановлению, присуждаются ежегодно на конкурсной основе. В качестве проектов общегородского значения в области науки для молодёжи признаются проекты, содействующие развитию научного потенциала молодёжи города Барнаула: созданию, сохранению и распространению лучших достижений в области науки в городе. Финансирование Конкурса осуществляется за счёт средств бюджета города в пределах утвержденных ассигнований на текущий год и является расходным обязательством городского округа – города Барнаула Алтайского края.

Присуждение грантов проводится по трём направлениям, которые соотносятся с траекториями социальной политики, реализуемой в городе:

1. «Общегуманитарное и социально-экономическое направление». Проекты в сфере экономики, социологии, демографии и других социогуманитарных наук, направленные на решение актуальных вопросов, модернизацию и внедрение новых технологий в области образования, культуры, спорта и других значимых сферах деятельности на территории г. Барнаула;

2. «Техническое направление». Проекты в сфере физико-математических, химических, географических наук, направленные на решение актуальных вопросов, модернизацию и внедрение новых технологий в области промышленности, строительства, энергетики, жилищно-коммунального хозяйства, IT-инфраструктуры на территории г. Барнаула;

3. «Здоровье и экология». Проекты в сфере медицинских, биологических наук, направленные на решение актуальных вопросов, модернизацию и внедрение новых технологий в области здравоохранения, экологии, биоинженерии на территории города [О конкурсе на соискание грантов Администрации города в области науки для молодёжи (до 30 лет), 2011, 3].

Безусловно, осуществление грантовой поддержки науки только через один городской конкурс не может в полной мере обеспечить должный уровень реализации того потенциала, которые есть у научных исследований, инноваций и модернизаций. Отсутствие мощной и единой системы муниципальной поддержки, которая, как вариант, могла бы предоставлять гранты для каждого из направлений социальной политики отдельно и/или расширить рамки возрастного ценза исследователя, чревато не только превалированием проектов в одной конкретной области над другой, но и локальной «утечкой мозгов», другими словами, когда учёный достигнет планки молодого возраста, на который нацелен рассматриваемый конкурс, то он не сможет дальше принимать участия в росте и развитии научной составляющей города. С этой точки зрения, деятельность органов местного самоуправления города Барнаула может быть оценена, как неудовлетворительная, не в полном объёме ориентированная на использование для развития города науки.

Мониторинг статистических данных по второй позиции, выделенной авторами в части объёмов финансирования, а также востребованности грантовой формы у граждан, в абсолютных цифрах показал следующее: до 2017 года было подготовлено более 150 научных проектов, их них 32 разработки получили муниципальную поддержку на общую сумму 3420 тысяч рублей [Молодёжные проекты, получившие грантовую поддержку города, успешно реализуются в Барнауле, 10]. Уровень востребованности данной формы поддержки оценивался исходя из количества учёных, заявившихся на участие в конкурсе с 2014 по 2017 годы. Так, количество поданных заявок на участие в гранте в этот период незначительно, но росло: если в 2014 году претендующих на победу в конкурсе было 16 человек, то в 2017 году на одного претендента стало больше. Несмотря на то, что рост поданных заявок не очень большой, востребованность данного конкурса оставалась на стабильно высоком уровне – примерно 15-16 заявок ежегодно. Такое положение дел говорит о заинтересованности молодого поколения в продвижении науки, в реализации своих компетенций, как учёных, и готовности участвовать в развитии города.

Вместе с тем, при более детальном анализе организации и реализации грантового конкурса, можно выделить ряд отрицательных моментов, в некотором роде тормозящих развитие данного направления поддержки в городе. Одним из наиболее значимых и ключевых моментов, на наш взгляд, является материальная составляющая

деятельности. Так, в области финансирования конкурса на соискание грантов администрации города Барнаула в области науки для молодёжи прослеживается тенденция стабильности ассигнования: начиная с 2014 и на сегодняшний период, бюджет составляет 500 тысяч рублей. Такая тенденция не является благоприятной для развития научной жизни города, в виду того, что отборочная комиссия вынуждена или снижать количество победителей, или сокращать объём финансирования одного проекта. Последствием такого подхода к распределению ресурсов, с одной стороны, может быть снижение качества предлагаемых научных идей, полноты их реализации или в самом худшем варианте развития событий - отказ от реализации проекта.

Второй отрицательный момент при реализации грантовой поддержки науки связан со снижением числа заявок-победителей. Безусловно, мы не можем говорить однозначно о том, что малое количество победителей конкурса негативно сказывается на востребованности участия молодых учёных в грантовом конкурсе. Такая тенденция может свидетельствовать и о повышении качества научных идей, то есть комиссия отбирает наиболее актуальные для города проекты и способствует их реализации в целях повышения уровня жизни граждан муниципалитета. С другой стороны – жёсткая конкуренция среди претендентов на грант может вытеснить с рынка те научные проекты молодых людей, которые впервые решили принять участие в конкурсе и не имеющих достаточного опыта в их реализации. Такое положение вещей чревато потерей интереса у начинающих учёных попробовать свои силы и закрепит монополию «матёрых» молодых учёных на грантовую поддержку. Отсюда может вытекать и подспудная проблема – стагнация новизны научных идей, другими словами, отсутствие «новой научной крови» застопорит те важные социальные функции науки (выявление и прогнозирование социальных проблем общества) и не позволит муниципальной власти вовремя прореагировать на сложившиеся обстоятельства.

Касательно распределения грантовой поддержки науки в городе Барнауле мы можем увидеть первый вариант развития событий, когда отборочные комиссии вынуждены снижать количество победителей конкурса. Так, если в 2014 году было поддержано 5 научных проектов, то в 2017 году количество победителей резко сократилось до двух человек. Для минимизации последствий такого подхода к определению числа победителей, на наш взгляд, было бы целесообразней ввести в положение конкурса отдельные виды

квот для учёных, представляющих свои разработки на конкурс впервые или установить верхние пределы объёма финансирования каждого научного проекта. Такая модернизация грантового конкурса не только бы увеличила количество молодых учёных, желающих усовершенствовать деятельность по социальной политике города, но и решило бы вопрос с расширением нормативно-правовой базы поддержки, делая её более стабильной.

Вместе с тем, анализ статистических данных по третьему основанию эффективности грантовой политики города Барнаула показал, что снижение числа заявок-победителей, в первую очередь, происходит в целях повышения социального и научного эффекта от проекта для инфраструктуры муниципалитета. Так, суммарно за последние четыре года реализации данного конкурса лучшие научные проекты, получившие грантовую поддержку муниципалитета, в дальнейшем были признаны и на различных конкурсах федерального уровня. Например, в рамках реализации научного проекта «Мобильный робот-труболаз для диагностики трубопроводов» (стал победителем в 2014 году, сумма финансирования по гранту составила 57000 рублей) разработан компактный мобильный робот, производящий видеосъёмку, которая транслируется на монитор персонального компьютера, управляемого роботом. В случае аварийной ситуации полученные данные позволяют локализовать проблемный участок и обеспечить оперативное решение проблемы. Данный проект также занял второе место на Всероссийском молодежном робототехническом фестивале «РобоФест», стал обладателем бронзовой медали VIII Саратовского салона изобретений, инноваций и инвестиций. Помимо этого, на эту разработку было получено три патента, и в настоящее время научная разработка модернизируется.

В 2016 году одним из победителей стал научный проект «Электронный поводирь», на разработку и реализацию которого администрацией города Барнаула было выделено 100000 рублей. Сущность этого проекта заключается в создании компактного гаджета, размещаемого на руке слабовидящего человека, и помогающего ему передвигаться и активно интегрироваться в инфраструктуру города. В этом же году научная разработка была признана лучшей на Всероссийском конкурсе проектов в области социального предпринимательства «Лучший социальный проект 2016 года». Дальнейшая его модернизация на сегодняшний день осуществляется на базе студии инновационных робототехнических решений ООО «Интеркот» [Молодёжные проекты, полу-

чившие грантовую поддержку города, успешно реализуются в Барнауле, 10].

Суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что грантовая политика города Барнаула в отношении развития и продвижения науки находится на удовлетворительном уровне, несмотря на отдельные проблемы, которые в этой области прослеживаются. Роль научных исследований и разработок в оценке эффективности социальной политики на муниципальном уровне, безусловно, ведущая, носит прикладной характер. Как показывает практика, научные проекты, разрабатываемые на местном уровне, не только соотносятся с направлениями социальной политики города, но и стремятся улучшить социально-экономическое, жилищно-коммунальное состояние, сферу социальной защиты населения в масштабах целой страны. Вместе с тем возникает вопрос, касательно использования ресурсов науки в рамках одной из её главных целей – прогнозирование. Органы местного самоуправления в большей степени ориентированы на те проекты, которые смогут решить существующие проблемы, но при таком одностороннем подходе рискуют упустить возможность предупредить социальные болезни.

Вместе с тем, грантовая поддержка государственных органов местного самоуправления города Барнаула носит целевой характер. Востребованность данной формы взаимодействия органов власти и граждан с каждым годом остаётся на стабильно высоком уровне, расширяется тематика научных проектов. Несмотря на то, что деятельность в области грантовой политики муниципалитета закреплена на нормативно-правовом уровне, что обеспечивает её стабильность, эффективность и способствует чёткому целеполаганию при формировании стратегии развития муниципалитета на долгосрочную перспективу, отсутствие разветвлённой системы поддержки, где научные исследования и разработки в различных отраслях социальной политики города смогли бы найти своё практическое применение, делает существующую грантовую систему слабо продуманной и поверхностной.

В целом, существующая поддержка научных исследований и проектов в городе Барнауле способствует оказанию своевременной поддержки социально незащищённым гражданам, мониторингу социально-экономической, политической, культурной обстановки в субъекте Российской Федерации, и исходя из этого, повышению качества жизни населения, как приоритетной задачи социальной политики страны. Вместе с тем, учёт выявленных проблемных точек, в частности, увеличение бюджета конкурса, введение новых

номинаций для молодых учёных, впервые участвующих в грантовой деятельности, не только бы повысил интерес среди граждан к науке, но

позволил бы увеличить социальный научный эффект во всех направлениях социальной политики города.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 №270-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193/ (дата обращения – 01.09.2018).
2. О науке и научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 №127-ФЗ. – URL: <https://fzrf.su/zakon/o-nauke-i-nauchno-tekhnicheskoy-politike-127-fz/> (дата обращения – 01.09.2018).
3. О конкурсе на соискание грантов Администрации города в области науки для молодежи (до 30 лет): постановление Администрации г. Барнаула от 26 июля 2011 №2219. URL: <http://docs.cntd.ru/document/438946673> (дата обращения – 01.09.2018).
4. Великжанина К.А. К вопросу об интеграции науки и социальной политики в Российской Федерации на муниципальном уровне // Политика и общество. 2016. №8(140).
5. Волковецкий Д.С. О философских основаниях научной политики // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofskih-osnovaniyah-nauchnoy-politiki> (дата обращения – 01.09.2018).
6. Иващевский С.Л. Цели и средства развития российской науки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №1-3.
7. Корабейников И.Н., Ермакова Ж.А., Синюков А.А. Управление научно-техническим развитием регионального промышленного комплекса на основе кластерного подхода // Вестник УЮрФУ. Серия экономика и управление. 2013. №2.
8. Кумаритова А.А. Государственные и муниципальные гранты: возникновение, становление и перспективы развития в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2008. №7.
9. Миндели Л.Э., Черных С.И. Российская наука: реальность и перспектива // Журнал «Инновации». 2012. №12(176).
10. Молодежные проекты, получившие грантовую поддержку города, успешно реализуются в Барнауле. URL: <http://barnaul.org/news/molodezhnye-proekty-poluchivshie-grantovuyu-podderzhku-administratsii-goroda-uspeshno-realizuyutsya-.html> (дата обращения – 01.09.2018).
11. Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
12. Сорокин П. Макросоциологическая теория Н.Я. Данилевского // О русской общественной мысли. СПб. 2000. 221 с.
13. Татаркин А.И. Инновационное развитие России: от политических призывов к антикризисным действиям // Вестник ЮУрГУ. 2010. №20.
14. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. — N.Y.: Basic Books, 1973. – URL: https://www.os3.nl/_media/2011-2012/daniel_bell_-_the_coming_of_post-industrial_society.pdf (дата обращения – 01.09.2018).
15. Galbraith J. K. The New Industrial State. – Houghton: Mifflin, 1967. - 427 p.
16. Toffler A. The Third Wave. - Bantam Books, 1981. – 537 p.
17. Toynbee A. J. Study of History. – New York: Oxford University Press. [Somervell's abridgement of Vol. 1-4], 1947. – 634 p.
18. Spengler O. Der Untergang des Abendlandes. - Germany, 200. - 1250 p.

References

1. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politiki: feder. zakon Ros. Federacii ot 13 iyulya 2015 №270-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193/ (data obrashcheniya – 01.09.2018).
2. O nauke i nauchno-tekhnicheskoy politike: feder. zakon Ros. Federacii ot 23 avgusta 1996 №127-FZ. – URL: <https://fzrf.su/zakon/o-nauke-i-nauchno-tekhnicheskoy-politike-127-fz/> (data obrashcheniya – 01.09.2018).
3. O konkurse na soiskanie grantov Administracii goroda v oblasti nauki dlya molodezhi (do 30 let): postanovlenie Administracii g. Barnaula ot 26 iyulya 2011 №2219. URL: <http://docs.cntd.ru/document/438946673> (data obrashcheniya – 01.09.2018).
4. Velikzhanina K.A. K voprosu ob integracii nauki i social'noj politiki v Rossijskoj Federacii na municipal'nom urovne // Politika i obshchestvo. – 2016. -- №8(140).
5. Volkoveckij D.S. O filosofskih osnovaniyah nauchnoj politiki // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. – 2012. -- №2.– URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofskih-osnovaniyah-nauchnoy-politiki> (data obrashcheniya – 01.09.2018).
6. Ivashevskij S.L. Celi i sredstva razvitiya rossijskoj nauki // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2012. -- №1-3.
7. Korabejnikov I.N., Ermakova Zh.A., Sinyukov A.A. Upravlenie nauchno-tekhicheskim razvitiem regional'nogo promyshlennogo kompleksa na osnove klaster'nogo podhoda // Vestnik UYUrFU. – Seriya ehkonomika i upravlenie. – 2013. -- №2.
8. Kumaritova A.A. Gosudarstvennye i municipal'nye granty: vzniknovenie, stanovlenie i perspektivy razvitiya v rossijskom grazhdanskom prav // ZHurnal rossijskogo prava. – 2008. -- №7.
9. Mindeli L.E.H., CHernyh S.I. Rossijskaya nauka: real'nost' i perspektiva // ZHurnal «Innovacii». 2012. -- №12(176).
10. Molodezhnye proekty, poluchivshie grantovuyu podderzhku goroda, uspeshno realizuyutsya v Barnaule. URL: <http://barnaul.org/news/molodezhnye-proekty-poluchivshie-grantovuyu-podderzhku-administratsii-goroda-uspeshno-realizuyutsya-.html> (data obrashcheniya – 01.09.2018).
11. Sorokin P. Sociokul'turnaya dinamika / // CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo. – M.: Politizdat – 1992. – 543 s.
12. Sorokin P. Makrosociologicheskaya teoriya N.YA. Danilevskogo // O russkoj obshchestvennoj mysli. – SPb. – 2000. – 221 s.
13. Tatarkin A.I. Innovacionnoe razvitie Rossii: ot politicheskikh prizyvov k antikrizisnym dejstviyam // Vestnik YUUrGU. – 2010. – №20.
14. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. — N.Y.: Basic Books, 1973. – URL: https://www.os3.nl/_media/2011-2012/daniel_bell_-_the_coming_of_post-industrial_society.pdf (data obrashcheniya – 01.09.2018).
15. Galbraith J.K. The New Industrial State. – Houghton: Mifflin, 1967. - 427 p.
16. Toffler A. The Third Wave. - Bantam Books, 1981. – 537 p.
17. Toynbee A.J. Study of History. – New York: Oxford University Press. [Somervell's abridgement of Vol. 1-4], 1947. – 634 p.
18. Spengler O. Der Untergang des Abendlandes. - Germany, 200. - 1250 p.